

— У меня голова раскалывается, — простонал он. — Господин, не стоит торопиться.

Жун Лоюнь даже глаз не поднял:

— Я тороплюсь. Хочу начать практиковаться прямо сейчас.

Голова Хо Линьфэна раскалывалась ещё сильнее. Он выхватил свиток из рук Жун Лоюня и отбросил его в сторону, а затем крепко схватил его за плечи. Чем дольше он тянул, тем больше беспокоился, и в конце концов решился:

— Господин, помните ли вы молитву в храме Сяодань?

Дождавшись кивка Жун Лоюня, он с тревогой спросил:

— Можете ли вы пообещать мне, что, что бы ни случилось, вы не будете на меня злиться?

Жун Лоюнь в ответ задал вопрос:

— О чём конкретно идёт речь?

Хо Линьфэн ответил:

— Ошибки... Если я совершу ошибку, не злитесь на меня, хорошо?

— Это несправедливо, — подняв лицо, ответил Жун Лоюнь. — Если ты совершишь ошибку, я не имею права злиться? Разве это не даст тебе полную свободу действий?

Хо Линьфэн поспешно поправился:

— Тогда, если разозлитесь, выместите это на мне, а потом быстро успокойтесь, хорошо?

Он никогда раньше не был так напряжён, его взгляд, казалось, мог прожечь дыру в собеседнике.

Спустя некоторое время Жун Лоюнь слегка кивнул, согласившись.

Хо Линьфэн почувствовал себя так, будто его помиловали, и крепко обнял его, беспорядочно и взволнованно растирая его спину ладонью. В этот момент Жун Лоюнь произнёс:

— Ду Чжун, ты можешь злить меня, но не заставляй меня страдать.

Его голос был тихим, глубоким, за серьёзностью скрывалась искренняя просьба. Хо Линьфэн вздрогнул, словно его окатили ледяной водой, смыв всю его самонадеянность.

Жун Лоюнь тихо сказал:

— В прошлом моя жизнь была простой и обыденной, я не был счастлив, но и не страдал.

Он улыбнулся.

— После встречи с тобой я стал счастливее, испытал множество новых чувств.

Легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте.

— Не забирай это счастье, хорошо?

Его слова звучали как обещание и одновременно как мольба.

— Ду Чжун, я буду хорошо к тебе относиться, ты будешь в моём сердце, только не заставляй меня страдать.

Хо Линьфэн почувствовал, как комок застрял у него в горле, и с трудом пробормотал:

— Хорошо.

Жун Лоюнь крепко обнял его:

— Не обманывай меня. В ту ночь в Чаньском дворе ты заснул, но сейчас я спрашиваю снова: пообещай, что не будешь меня обманывать?

Хо Линьфэн проглотил тысячи слов и хрипло ответил:

— Хорошо, я обещаю.

Луна светила ярко, но в его голове царил хаос. Он не помнил, как добрался до Зала Цяньцзи. Пройдя через Бамбуковый сад, поднявшись по бамбуковой лестнице, он вошёл в свою спальню и подошёл к шкафу.

Он достал печать и документы, положив их на стол.

— Дурак, — позвал он.

Ду Чжэн приподнялся с кровати:

— Молодой господин, что вы тут делаете?

Хо Линьфэн приказал:

— Собери вещи, завтра... мы уезжаем.

Завтра утром он обязательно признается Жун Лоюню, и тогда, будь то казнь или пытка, он примет это, лишь бы тот не страдал. Хо Линьфэн, Хо Линьфэн, если бы ты знал, что влюбишься, зачем тогда начинал всё это?

В этот момент в Зале Чэньби закончилась игра, Дуань Хуайкэ проиграл три камня. Ночь была поздней, он встал, чтобы постелить постель, помог Дуань Чэньби лечь, поправил одеяло и опустил занавески, после чего ушёл.

Он шёл и говорил:

— Посланные ученики вернутся завтра утром, как раз вовремя.

Во Дворце Буфань царила тишина, во второй половине ночи тучи закрыли луну, начался морозящий дождь.

В спальне бамбукового дома на кровати лежали собранные вещи, Ду Чжэн спал, положив голову на маленький узелок. Хо Линьфэн сидел за столом, сжимая в руке белую с серым узором салфетку, подаренную Жун Лоюнем.

Когда наступило утро, он спустился вниз, чтобы полить магнолию. Выйдя из дома, он

почувствовал на лице капли дождя. Зачем поливать, если идёт дождь?

Он понял, что даже небеса не хотят ему помогать.

Внезапно снаружи послышался шум, несколько учеников подбежали:

— Старший брат Ду Чжун! Господин зовёт всех на платформу Мяоцан!

Хо Линьфэн не знал, что происходит, но последовал за учениками из Зала Цяньцзи. Улица была мокрой, дойдя до платформы Мяоцан, он увидел сквозь дождь и туман четверых господ. Жун Лоюнь поднял глаза на него и слегка улыбнулся.

Он попытался ответить, но тайна, давившая на него, не позволила ему выразить эмоции.

Когда все собрались, Жун Лоюнь сказал:

— Не волнуйтесь, мы собрались рано утром просто для развлечения.

Он жестом разделил учеников на две группы.

— Великий господин прошлой ночью пообещал учителю, что сегодня выберет одного ученика для испытания. Если он выиграет, всё будет хорошо, если будет ничья, он будет наказан тремя днями стояния на коленях, а если проиграет, отправится в затворничество на год. Пожалуйста, будьте свидетелями.

Ученики зашумели, шутки ради, кто сможет победить великого господина? В хаосе Дуань Хуайкэ вышел на центральную площадку:

— Если проиграете, ничего страшного, тому, кто осмелится принять вызов, я дам триста лян золота.

Услышав это, Жуань Ни тут же выступил вперёд.

Следуя за маленьким богом богатства, он стал жадным.

Серебряные крюки против голых рук, на платформе Мяоцан царил шум, только Хо Линьфэн стоял тихо, как статуя Будды. Он не хотел смотреть на битву, не хотел принимать вызов, всё ещё думая о том, как признаться.

Жун Лоюнь стоял неподалёку, может быть, стоит воспользоваться суматохой и сказать?

Или подождать, пока Жун Лоюнь будет в хорошем настроении?

С чего начать? Господин, на самом деле меня зовут Хо Линьфэн?

Как утешить Жун Лоюня, если он расстроится? Раздеться и принести извинения?

Хо Линьфэн физически был здесь, но его мысли уже улетели далеко. Он представлял себе множество ситуаций, но не мог придумать ни одного решения. Внезапно! Порыв ветра ударил ему в лицо, он очнулся и использовал технику Паньтяньцзун, чтобы избежать внезапной атаки.

— Что происходит?! — Генерал Хо был раздражён!

Дуань Хуайкэ сказал:

— Ду Чжун, среди старших учеников только ты не принял вызов, боишься?

Молодой маркиз был в ярости:

— Мне не нужны эти триста лян!

Взглянув на Жун Лоюня, который с любопытством смотрел на него, он подумал: кто поддержит его — старший брат или возлюбленный? Мысли Хо Линьфэна спутались, но он решил, что лучше просто сразиться!

Он выхватил меч, техника меча семьи Хо была восхитительной, он слышал, как Жун Лоюнь позвал его. Невидимый Божественный Дракон, разрывающий ветер и взлетающий в облака, заставил Дуань Хуайкэ потерять ориентацию.

Все запаниковали, мощная внутренняя энергия заставила их отступить, Дуань Хуайкэ собрал всю свою силу в ладонях. Хо Линьфэн поднял бровь и усмехнулся, в тот день, когда он проходил испытание, он использовал менее восьмидесяти процентов своей силы.

— Используй свою самую мощную технику! — крикнул Дуань Хуайкэ.

Хо Линьфэн прыгнул на землю, меч Цзюэмин сметал всё на своём пути, он использовал всю свою внутреннюю энергию. В одно мгновение холодный свет превратился в огонь, сверкающие звёзды заполнили небо, кирпичи и камни вокруг разлетелись на куски.

Вдалеке, на лакированной колонне Зала Чэньби осталась глубокая борозда.

Дождь смешался с дымом, грохот и крики наполнили платформу Мяоцан, словно она превратилась в руины.

Исход был решён, Хо Линьфэн посмотрел на Дуань Хуайкэ и сказал:

— Ты проиграл, отправляйся в затворничество.

Едва он закончил говорить, как с улицы донёсся стук копыт, заставив всех обернуться.

Десяток учеников подъехали к платформе, выстроившись в ряд перед залом.

Дуань Хуайкэ вытер кровь с уголка рта и спросил:

— Ну что?

Ученик склонился:

— Докладываю господину, мы проверили Сицзянлин и соседние города, все конторы и пристани, маршруты простираются далеко на север от реки, но никто не слышал об острове Чжоша.

Хо Линьфэн замер, его сердце упало.

Дуань Хуайкэ снова спросил:

— И всё?

Ученик заколебался:

— Один из начальников конторы ходил в Сайбэй, сказал, что самый известный ресторан в городе называется «Чжоша».

Тишина, все затаили дыхание.

Внезапно Дуань Чэньби рассмеялся:

— Великий молодой маркиз, скитающийся по рекам и озёрам, даже не скрывающий своего аристократического достоинства.

Он вышел из-под навеса, его голос становился всё громче.

— Сбиваясь в технике, крича команды, вероятно, под влиянием маркиза Динбэй, можно похвалить тебя за то, что ты превзошёл учителя?

Хо Линьфэн был в замешательстве, наблюдая, как тот приближается.

Дуань Чэньби сказал:

— Ты действительно спокоен, даже слишком спокоен. Не зря ты герой, сражавшийся с тысячами врагов и разоривший город в семнадцать лет.

Он отшвырнул камень ногой.

— Как ты придумал отговорку с болезнью? Человек, который пил кровь и ел мясо в пустыне, разве может пострадать от этого мелкого дождя Цзяннань?!

Он сделал паузу, его строгий взгляд был полон возбуждения:

— Спустя тридцать лет, я не ожидал, что снова увижу самую мощную технику меча семьи Хо, великолепный удар «Ветер, Потрясающий Север»!

Его слова, как камни, падали в воду, заставляя сердце Хо Линьфэна биться чаще.

Подготовка, намёки, ночь, проведённая в раздумьях, он не ожидал, что его доведут до этого. Теперь, когда всё раскрылось, Дуань Чэньби спросил его:

— Генерал Хо, осмелишься ли ты признаться сам?!

Он вложил меч в ножны и сквозь дождь посмотрел на Жун Лоюня.

— Я Хо Чжун, Хо Линьфэн.

Жун Лоюнь замер, оцепенев от услышанного.

Ду Чжун — это Хо Линьфэн...

Знакомство, доверие, симпатия, любовь, в момент, когда чувства уже зародились, ему говорят, что Ду Чжун — это не Ду Чжун, а другой человек. Вчера они ещё обнимались, а сегодня Ду Чжун стал другим?!

Как это абсурдно... просто невероятно!

[Примечания к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16167/1449390>